

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КАД22-5-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 января 2023 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Хаменкова В.Б.,

судей

Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственной инспекции труда в Республике Бурятия, старшего государственного инспектора труда в Республике Бурятия на кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года по административному делу № 2а-2283/2021 по административному исковому заявлению ООО «Сэбэр» к Государственной инспекции труда в Республике Бурятия (далее также – ГИТ) об оспаривании предписания и акта проверки.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Сэбэр» обратилось в суд с административным иском о признании незаконными акта проверки Государственной инспекции труда в Республике Бурятия от 15 апреля 2021 года (далее – акт проверки) и предписания от 15 апреля 2021 года № 3/12-986-21-И/12-1509-И/63-25 (далее – предписание), ссылаясь на то, что они противоречат положениям

трудового законодательства, поскольку государственный инспектор труда не имел полномочий на их принятие и вышел за пределы своей компетенции, так как спор относительно возникновения трудовых отношений с О [REDACTED] в силу положений статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации, является индивидуальным трудовым спором, подлежащим рассмотрению комиссией по трудовым спорам либо судом в порядке гражданского судопроизводства.

Решением Железнодорожного районного суда города Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 июля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 1 декабря 2021 года, в удовлетворении заявленных требований ООО «Сэбэр» отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года указанные судебные акты в части отказа в удовлетворении требований административного истца о признании незаконным предписания отменены, вынесено новое решение о признании предписания незаконным. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, административными ответчиками ставится вопрос об отмене кассационного определения в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 9 декабря 2022 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости её удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела видно и судами установлено, что ООО «Юго-Западное» осуществляет обслуживание и содержание многоквартирного жилого дома 5/1, расположенного по адресу: город Улан-Удэ, 111-й квартал (далее – жилой дом 5/1).

1 января 2021 года между ООО «Юго-Западное» (заказчик) и ООО «Сэбэр» (исполнитель) заключён договор возмездного оказания услуг, по условиям которого исполнитель принимает на себя обязательство оказать услуги по выполнению сантехнических работ в многоквартирных домах, в числе которых жилой дом 5/1.

ООО «Сэбэр» для производства сантехнических работ в многоквартирных домах привлекало сантехника О [REDACTED]

3 февраля 2021 года О [REDACTED], выполняя работу по поручению генерального директора ООО «Сэбэр», упал с крыши жилого дома 5/1 и погиб. В этот же день в ГИТ поступило сообщение о несчастном случае с О [REDACTED]

В период с 19 марта по 15 апреля 2021 года ГИТ проведена внеплановая выездная проверка соблюдения требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в отношении ООО «Сэбэр», по результатам которой вынесены оспариваемые акт проверки и предписание.

Указанным предписанием на ООО «Сэбэр» возложена обязанность в срок до 30 апреля 2021 года признать отношения с О [REDACTED] трудовыми с момента их возникновения по дату его смерти, издать приказы о приёме на работу и об увольнении О [REDACTED] (в связи со смертью), а также обеспечить внесение сведений о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, основаниях прекращения трудового договора в трудовую книжку О [REDACTED]

Вынесение ГИТ акта проверки и предписания послужило поводом для обращения ООО «Сэбэр» в суд с административным иском.

Отказывая в удовлетворении требований административного истца, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из наличия оснований для проведения выездной внеплановой проверки, соблюдения процедуры и сроков её проведения, составления акта проверки и предписания в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Отменяя судебные акты в части отказа в удовлетворении требований об оспаривании предписания и признавая его незаконным, суд кассационной инстанции исходил из того, что возникшие между ООО «Сэбэр» и О [REDACTED] [REDACTED] правоотношения подлежат урегулированию в рамках индивидуального трудового спора комиссией по трудовым спорам или судом, в силу чего он не мог быть разрешён государственным инспектором труда при проведении проверки сообщения о произошедшем несчастном случае с О [REDACTED] в результате которого последний погиб.

Судебная коллегия считает такие выводы суда кассационной инстанции основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 353 и части 1 статьи 354 Трудового кодекса Российской Федерации федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда.

Федеральная инспекция труда – единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда).

В соответствии с возложенными на неё задачами федеральная инспекция труда осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан (статья 356 Трудового кодекса Российской Федерации).

Государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеют право предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников (абзац шестой части 1 статьи 357 Трудового кодекса Российской Федерации).

В случае обращения работника или иного лица в государственную инспекцию труда по вопросу, находящемуся на рассмотрении соответствующего органа по рассмотрению индивидуального или коллективного трудового спора (за исключением исков, принятых к рассмотрению судом, или вопросов, по которым имеется решение суда), государственный инспектор труда при выявлении очевидного нарушения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеет право выдать работодателю предписание, подлежащее обязательному исполнению (часть 2 статьи 357 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 27 октября 2015 года № 2454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К [] на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 357 Трудового кодекса Российской Федерации», полномочия федеральной инспекции труда и государственных инспекторов труда, предоставленные абзацем вторым статьи 356 и абзацем

шестым части 1 статьи 357 Трудового кодекса Российской Федерации, направлены на выполнение основной функции данного государственного органа – осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и обеспечение реализации права работников на защиту их трудовых прав.

Для исполнения своих задач федеральная инспекция труда проводит проверки работодателей, предметом которых является соблюдение требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнение предписаний об устранении выявленных в ходе проверок нарушений и о проведении мероприятий по предотвращению нарушений норм трудового права и по защите трудовых прав граждан (статья 360 Трудового кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых норм Трудового кодекса Российской Федерации, государственная инспекция труда, осуществляя функцию по надзору за работодателями, не только выявляет допущенные ими нарушения норм трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, но и вправе принимать меры по их устранению путём направления соответствующих предписаний независимо от характера таких нарушений, если возникший между работодателем и работником (работниками) трудовой спор не является предметом проверки соответствующего органа по рассмотрению индивидуального или коллективного трудового спора.

Разрешая административно-правовой спор и отказывая в удовлетворении требований административного истца, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что О [] фактически осуществлял трудовую деятельность в ООО «Сэбэр», действовал в его интересах, при этом доказательств заключения с ним гражданско-правовых договоров обществом не представлено. Поскольку поводом для проведения внеплановой проверки явилась смерть О [] при исполнении трудовых обязанностей, то ГИТ обоснованно приняла меры, направленные на устранение имевших место нарушений прав погибшего путём выдачи предписания.

На момент проверки и вынесения предписания вопросы о наличии или об отсутствии трудовых отношений между О [] и ООО «Сэбэр» не были предметом проверки ни комиссией по трудовым спорам, ни судом.

Решением Октябрьского районного суда города Улан-Удэ Республики Бурятия от 16 августа 2021 года, вступившим в законную силу 12 мая 2022 года, то есть после вынесения оспариваемого кассационного определения, установлен факт трудовых отношений на момент смерти О [] между погибшим и ООО «Сэбэр». Несчастный случай со смертельным исходом, произошедший с О [] признан

несчастливым случаем на производстве, что подтверждает обоснованность выводов ГИТ, изложенных в предписании.

Таким образом, выводы суда кассационной инстанции о наличии индивидуального трудового спора и незаконности предписания не соответствуют положениям статей 356 и 381 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поскольку в рассматриваемом случае государственная инспекция труда действовала в рамках реализации полномочий по защите трудовых прав погибшего вследствие несчастного случая на производстве работника, предусмотренных статьями 356, 357 Трудового кодекса Российской Федерации, посредством федерального государственного надзора за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, то вывод кассационной инстанции об отсутствии полномочий у административного ответчика на вынесение предписания только по мотиву превышения государственным инспектором труда предоставленных законом полномочий основан на неправильном толковании норм материального права, регулирующих возникшие между сторонами отношения.

Частью 1 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлены нормативные требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным.

Такое правовое регулирование, обеспечивающее реализацию задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административных дел (пункт 3 статьи 3 названного кодекса), не позволяет принимать произвольные и немотивированные судебные акты без учёта всех доводов, приведённых сторонами судебного разбирательства.

Обжалуемое кассационное определение приведённым требованиям не соответствует, поскольку предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств при рассмотрении заявленных требований об оспаривании предписания ГИТ с выяснением вопросов законности содержащихся в нём властных распоряжений индивидуального трудового характера суд кассационной инстанции не выполнил, его обоснованность, исполнимость не проверил, а также не учёл, что поводом к проведению проверки послужил факт несчастного случая на производстве, в результате которого погиб работник, как следствие, не имеющий возможности самостоятельно защитить свои права путём обращения в комиссию по трудовым спорам или суд.

С учётом изложенного принятое по настоящему делу кассационное определение в части отмены судебных актов нижестоящих судов является незаконным и подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения.

Руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года в части признания незаконным предписания Государственной инспекции труда в Республике Бурятия от 15 апреля 2021 года отменить, оставить в силе в указанной части решение Железнодорожного районного суда города Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 1 декабря 2021 года. В остальной части кассационное определение оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи